

Немного собравшись с мыслями, дворецкий господин Такадзава подошёл к двери чайной комнаты и тихо постучал.

— Войдите.

Всего два слова, но они словно содержали в себе целый мир — ожидание, надежду и что-то ещё.

— Простите, сэр, я не смог получить никакой информации о молодом хозяине от персонала рёкана. Ни на рецепции, ни в номерах, они не хотят раскрывать никакую информацию о гостях.

— Это нормально. Рёкан семьи Хаякава славится своей репутацией среди гостей, а сотрудники известны своей преданностью делу. Если бы ты легко получил информацию о других гостях, это было бы странно.

Маруо Ёситоки, сидевший спиной к двери, спокойно ответил.

— Тогда нам нужно продолжать искать информацию о молодом хозяине?

— Нет необходимости. Я знаю, куда этот парень с мольбертом больше всего хочет пойти. Я попросил тебя узнать, просто чтобы убедиться, что он действительно здесь. Узнай у персонала, где самое красивое место рядом с рёканом, и мы отправимся туда искать его.

— Хорошо, я сейчас узнаю.

Сказав это, дворецкий должен был сразу же уйти, чтобы выполнить приказ Маруо, но он остался на месте, словно хотел что-то добавить.

Не услышав звука закрывающейся двери, Маруо Ёситоки обернулся и увидел своего дворецкого, колеблющегося.

— Такадзава, что-то ещё?

— Да, сэр. Только что звонила мисс, она вернулась из Америки и собирается присоединиться к вам на отдыхе.

— Маюми? Она приезжает? А как же дела в Америке?

Услышав, что его дочь собирается присоединиться к нему, в глазах Маруо мелькнули и гордость, и нечто сложное.

— Если она приезжает, пусть приезжает. Скажи поварам в рёконе, чтобы приготовили свежего тунца и морских гребешков, Маюми их любит.

— Хорошо, сэр, я сейчас уйду.

После ухода дворецкого в чайной комнате снова воцарилась тишина.

Маруо Ёситоки наконец позволил себе расслабиться, постучал сложенным веером по лбу и вздохнул:

— Все они, один за другим, доставляют мне столько хлопот.

В холле рёкана Аой летала с цветком колокольчика в клюве, словно хвастаясь им перед всеми.

Это был цветок, который Ватару принёс ей сегодня, свежий и только что сорванный.

Казалось, маленькая птица действительно серьёзно отнеслась к своему обещанию приносить Аой цветок каждый день и выполняла его без лени.

Реакция белого попугая была такой же, как и у любого родителя, воспитывающего птенца: она говорила, что это не нужно, но в душе была счастлива, и, получив подарок, не могла удержаться от того, чтобы похвастаться им.

Видите, колокольчик, красивый? Ватару подарил его Аой.

Этот колокольчик не красивый? Ватару подарил его Аой.

Разве это не красивый колокольчик? Ватару подарил его Аой, и он сказал, что будет приносить цветы каждый день.

Подобные фразы сотрудники рёкана слышали от белого попугая много раз в этот день.

Поэтому, завидев издали попугая с цветком в клюве, они старались избежать встречи с ним, чтобы не быть остановленными.

Ох, одно и то же слово, один и тот же вопрос, повторяемые три-четыре раза, — это было слишком для любого.

Удовлетворённо напугав всех своим цветком, Аой вернулась на свою жердочку.

А-Сюн, попугайчик, висевший в клетке под жердочкой, рефлекторно отодвинулся в угол.

Если говорить о главной «жертве» болтовни Аой, то это был именно он, ведь он был рядом, заперт в клетке и не мог улететь, что делало его идеальной мишенью.

К счастью, Аой, похоже, наконец-то успокоилась после своего полёта, аккуратно вставила колокольчик в жердочку и больше не говорила об этом.

Чувствуя, что ему удалось избежать неприятностей, А-Сюн похлопал себя крыльями по груди, тихо бормоча что-то, словно молясь какому-то божееству.

— Ва-ва... А-Сюн, ты хочешь варёной кукурузы? Бабушка сварила её сегодня утром, она очень сладкая.

Сейчас как раз сезон молодой кукурузы, и друг дедушки Хаякава, старый Фукуда, вчера принёс много кукурузы. Бабушка сварила немного для семьи, а остальное отправила в рёкан для сотрудников.

А-Сюн покачал головой, почесал когтями свою кормушку, где были полны корм, вода и лакомства, которые его хозяин оставил перед отъездом.

— Полная? Ну и ладно. Кстати, почему твой хозяин в последнее время не берёт тебя с собой на пленэр?

Все знали, что господин Маруо любил брать птицу с собой на прогулки с мольбертом, но в последнее время он почему-то не брал А-Сюна.

— Хозяин ищет новое место. Когда найдёт, возьмёт А-Сюна с собой.

Господин Маруо любил ходить с мольбертом в поисках красивых пейзажей, и только найдя их, возвращался за А-Сюном.

Такая привычка была связана с тем, что он не хотел, чтобы птица таскалась с ним по всему лесу, ведь красота природы требовала много энергии для поиска.

Пока попугаи разговаривали, хозяин А-Сюна, господин Маруо, вернулся с мольбертом.

Поговорив с сотрудниками рёкана и белым попугаем, он взял сэндвич, бутылку воды и клетку с птицей и вышел, похоже, он нашёл подходящее место для рисования.

Наблюдая, как А-Сюн радостно свистит в клетке, следуя за хозяином, Аой вдруг почувствовала

зависть. Она неожиданно заскучала по маленькому ворону, который всегда был рядом.

Ва-ва... ведь скоро обед, и Аой сейчас позовёт Ватару поесть, это ведь нормально?

С этой мыслью, почему-то счастливая, белая попугайка взмахнула крыльями и вылетела наружу, чтобы позвать своего птенца домой на обед.

Аой нашла Ватару на западной вершине горы, в пустынной местности. Из-за высокого расположения и отсутствия горячих источников это было довольно безлюдное место.

Летая в небе, белый попугай не понимала, зачем маленький ворон пришёл сюда. Здесь не было еды и ничего интересного для птиц.

— Ва-ва... Ватару, что ты делаешь? Хватит копать землю и бросать камушки, пойдём домой обедать.

Услышав зов Аой, маленький ворон поднял голову и нежно чирикнул, сказав, что скоро придёт, но его действия не изменились, а наоборот, он ускорился и сбросил ещё больше земли и камней в какую-то нору.

С неба снова раздался зов Аой, и Ватару низко каркнул, но его голос был уже не нежным, а скорее грозным.

Прокаркав, маленький ворон взлетел и радостно последовал за белым попугаем домой на обед, оставив мышинное семейство в норе, спешно собирающее вещи для переезда.

Пи-пи, этот чёрный ворон был слишком уж бесцеремонным. Он сказал, что их попугай не любит мышей и змей, и последние дни летал по горе, гоня их повсюду.

Сегодня он перешёл все границы, заблокировал все входы в их нору и бросал туда землю и камни, говоря, что если они не уйдут, он их съест.

Мыши знали, что вороны едят грызунов, но их старшие не предупреждали их, что вороны могут блокировать входы в норы.

Столкнувшись с угрозой хищника, мышиная семья дрожала в норе, и, как только «владыка тьмы» улетел, они поспешно собрали вещи и сбежали.

<http://bllate.org/book/15292/1349580>